

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

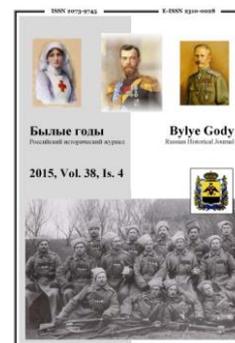
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 982-991, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(438).071

The Development of the System of Mining Education in the «Kingdom of Poland» in the XIX Century

Anton B. Mokeev

National Mineral Resources University (Mining University), Russian Federation
PhD (History), Associate Professor
21 st. Line 2, Vasil'evsky Island, 199106, Saint-Petersburg
E-mail: amokeev@yandex.ru

Abstract

This article deals with the history of mining and technical education in the «Kingdom of Poland» in the XIX century. These western lands became part of the Russia by the decision of the Congress of Vienna in 1814-1815, which summarized the European wars of the allies against Napoleon. The Government embarked on the systematic development of the industry of the «Kingdom of Poland». The mining industry in this region was developed very well, but lacked local specialized educational institutions for the training of relevant personnel. On the basis of archival materials the author shows the process of organizing educational institutions that train personnel for the booming mining industry of this region. The first educational centers begin to appear immediately after joining Russia, however, difficult political events that began in the region from the 20s of XIX century interrupted the process of formation and development of mountain education in the «Kingdom of Poland» for several years. But in the second half of the XIX century it would again become a topical issue for the region. Particular attention is paid to the history of Dombrowa Mining School, which was established in 1889. The main purpose of this school was to prepare the mine managers and factory preachers to the needs of the mining industry in this region of the «Kingdom of Poland». Mining School in Dombrowa existed until the beginning of the First World War.

Keywords: the Russian Empire, mining education, mining school, The Kingdom of Poland, Dombrowa Mining School.

Введение

В XIX веке в России наблюдается активное развитие горной промышленности страны. После присоединения к России Царства Польского в состав империи вошли ценные в это плане территории. Для плодотворного использования ископаемых богатств новых западных земель необходимо было организовать надлежащую систему подготовки кадров. Изучение процесса организации и функционирования горнотехнических учебных заведений в Царстве Польском в XIX веке представляется очень важным и актуальным вопросом, поскольку именно в этом регионе при организации учебного процесса впервые был широко использован на практике опыт западноевропейских горных школ. К тому же, данный процесс развивался в XIX веке на фоне сложных внутриполитических событий этого региона. В данной статье предпринята попытка на основе архивных материалов рассмотреть особенности подготовки горнотехнических кадров в Царстве Польском.

Материалы и методы

Основным источником информации для написания данной статьи стали архивные документы Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (РГИА), а именно фонд № 37 – «Горный департамент». При написании статьи был использован сравнительно-исторический метод. В процессе изучения данной темы были сопоставлены различные делопроизводственные документы данного фонда, касающиеся процесса организации горного образования в Царстве

Польском в XIX веке. В результате чего, удалось достоверно установить общие факты и частные детали работы горнотехнических учебных заведений, а также проследить развитие этого вопроса и отношение к нему власти на протяжении всего XIX века.

Обсуждение

В отечественной историографии история организации горнотехнических учебных заведений в Царстве Польском затрагивалась лишь фрагментарно. Это происходило внутри исследований, посвященных правительственной политике в области образования в Царстве Польском в целом. Одним из первых обобщающих трудов по истории образования в России стал «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902», составленный С.В. Рождественским по заданию министерства к его вековому юбилею. Обзор представляет собой официальную точку зрения и практически не содержит оценочных моментов [1]. В работах советских исследователей по истории начального и среднего образования в Российской империи главным образом объектом исследования было положение дел в российских губерниях, а поляки упоминались лишь изредка как один из угнетаемых царизмом народов. Несколько более подробно эти сюжеты освещались в обобщающих трудах по истории Польши, но всегда в негативном свете, когда речь шла о действиях русского правительства в образовательной области в Царстве Польском [2]. Современная российская историография также не представлена работами, специализирующимися на истории горнотехнического образования в польских землях российской империи. Все это еще раз подчеркивает актуальность изучения данной темы. А также объясняет тот факт, что автор статьи использует, прежде всего, архивный материал.

Результаты

В начале XIX века Россия смогла отстоять свою независимость, победив в Отечественной войне 1812 г., а также внесла весомый вклад в окончательный разгром Наполеона в ходе заграничных походов. Венский конгресс 1814–1815 гг. определил новые границы государств Европы. Россия включила в свой состав большую часть бывшего герцогства Варшавского, получившую название Царства (Королевства) Польского.

Новые западные земли российского государства представляли собой важные в промышленном плане территории. Особое внимание следовало уделить ископаемому богатству Польши. Правительством был взят курс на планомерное развитие горной промышленности Царства Польского. Западный горнопромышленный бассейн усилил деятельность по добыче железной руды, угля и других минералов. Целый ряд горнорабочих поселений был открыт в Домброве, Нивках и других районах. Оживилась горная промышленность в Келецкой губернии. Управление горными делами было тогда передано горной дирекции, основанной в 1816 г. в городе Кельце. Горная дирекция подчинялась департаменту промышленности в Царстве Польском, которую возглавлял в то время Станислав Сташица – известный польский ученый и общественный деятель. Благодаря его стараниям и энергии, состояние горного дела в Польше значительно улучшилось: были открыты новые рудники и заводы, поощрялась частная промышленность.

В 1826 г. горная дирекция была упразднена, а горные дела перешли в управление горного департамента, находившегося тогда в ведении министра финансов Царства Польского князя Ксаверия Францевича Друцкого-Любецкого. Новое управление принялось за исполнение проектов, задуманных еще С. Сташицем, и имевших целью развить обширный горный промысел в окрестностях городов Кельце и Олькуша, которые были богаты залежами различных руд и изобиловали лесами. В Европе в это время начинают широко применяться цинк, залежи которого были в городах Олькуши и Славкова. Начинают возникать казенные и частные заводы, особенно в окрестностях Бендина и Домбровы, вблизи источников каменного угля, который использовался как топливо при металлургических операциях.

В 1832 г. казенные горные заводы были переданы в заведование польского банка. Несмотря на трудные времена, польский банк способствовал дальнейшему развитию горного дела, особенно благодаря энергичной деятельности его председателя графа Томаша Лубенского.

Произошло разделение всех казенных рудников и заводов в Царстве Польском по местоположению на два округа: восточный – с главным управлением в Сухедневе, и западный – в Домброве. В 1870 г. заведование всеми горными делами в Царстве Польском было передано в Санкт-Петербург в горный департамент, для чего в нем было образовано особое отделение заводов Царства Польского.

Большое значение в промышленном отношении имела каменноугольная формация, которая занимала юго-западную область Царства Польского и тянулась полосой вдоль прусской и австрийской границы, в Бендинском и Олькушском уездах Петроковской губернии, образуя известный каменноугольный бассейн, разрабатываемый во многих местах около Домбровы. Также здесь располагались запасы железной руды. Горная Домброва стала центром каменноугольной промышленности всего бассейна [3].

В условиях наличия ископаемого богатства и совершенствования его использования в промышленных целях, неоднократно вставал вопрос о подготовке соответствующих кадров для

развивающейся горной промышленности Царства Польского. Непростая политическая история Польши в XVIII-первой четверти XIX вв. сказалась и на системе профессионального технического образования. Долгое время для польской горной промышленности кадры готовились или через редкие практики (чтения и беседы) учеников и мастеров или, если мы говорим про более высокий уровень, в школах других стран, в которых данная система подготовки сложилась раньше. Так, например, на рубеже XVIII–XIX вв. в горной академии во Фрайберге обучалось более 40 поляков. Первым из них стал Станислав Окражевски, который начал свое обучение в этой знаменитой горной академии в 1780 г. Большинство горных специалистов, работавших в Польше в начале XIX в., также заканчивали Фрайбергскую академию. Однако вектор развития экономики Царства Польского в XIX в. подталкивал к созданию собственной горной школы.

Рассматривая историю горного образования в Царстве Польском в первой половине XIX в., необходимо особо выделить город Кельце, который располагается в центральной части Польши, в 170 километрах к югу от столицы страны Варшавы. Город расположен в середине Свентокшиских гор (горы Святого Креста), на берегу реки Силница. Документированная история Кельце насчитывает более 900 лет. Кельце стал городом в 1364 г., почти с незапамятных времен принадлежал епископам Кракова. Во время войны со шведами (так называемый «Потоп») в 1660 г. Кельце был разграблен и сожжён шведской армией, восстановление города продолжалось вплоть до середины XVIII в. В 1795 после Третьего раздела Польши Кельце вошёл в состав Австрии. Во время наполеоновских войн город был частью Варшавского княжества, после поражения Наполеона отошёл к Царству Польскому в составе России.

В XIX в. город Кельце становится центром Краковского воеводства. Благодаря усилиям Станислава Сташица Кельце превращается в руководящий и контролирующий центр вновь созданной Старопольской промышленной зоны. В это время город очень быстро растет, появляются новые шахты, карьеры, заводы. И не случайно, что именно этому городу предстояло стать первым центром на территории Царства Польского по подготовке профессиональных кадров для развивающейся горной промышленности [4].

Академическая горная школа в городе Кельце была создана по инициативе Станислава Сташица в 1816 г. Располагалась в северном крыле городского Дворца епископов. Это здание является достопримечательностью города. Долгое время оно было резиденцией Краковского епископа в Кельце. Было построено между 1637-1641 гг. Архитектором был, вероятно, Джованни Тревано. В 1789 году дворец перешел к епископам. С 1971 г. в здании находится Национальный музей.

Рассмотрим основные моменты работы этой горной школы. Горную школу в городе Кельце в марте 1816 г. возглавил Ян (Джон) Ульман, немец по происхождению. Кроме того он работал экспертом в Главном управлении горнодобывающей промышленности в Кельце. Бюджет школы был скромным, составлял 28000 злотых. Первым профессором горной школы в Кельце стал Джозеф Томашевский, он же занял должность заместителя директора школы. Именно Джозеф Томашевский отбирал других преподавателей для школы. Почти все они были выпускниками Фрайбергской горной академии. Уже осенью 1816 г. на работу в новую горную школу устроились Марсель Кролькевиц, а также Ян (Джон) Графф. В 1817 г. к ним присоединились – Фридрих Вильгельм Лемпе, а в 1818 г. – Георг Богумил Пуш. В итоге в горной школе в Кельце удалось собрать настоящих профессионалов – талантливых педагогов и ученых [5].

В 1817 г. в школе работало 7 преподавателей и обучалось только 7 учеников, в 1820 г. – 6 преподавателей и 15 учеников, в 1821 г. – 8 преподавателей и 14 учеников, в 1824 г. – 7 преподавателей и 36 учеников, в 1826 г. – 8 преподавателей и 32 учеников. Преподаватели школы были, так или иначе, заняты в горнодобывающей или металлургической промышленности региона [6].

Существовали определенные требования, которые предъявляли кандидатам в ученики. Претенденты должны были быть не моложе 16 лет. Требовалось закончить вначале пятилетнюю провинциальную школу. Кандидаты в ученики должны были обладать базовыми познаниями в области математики, физики и немецкого языка.

Курс обучения в школе продолжался три года, но для некоторых студентов он мог быть продлен до четырех лет, для того чтобы они могли сдать свои задолженности по курсу. Теоретическое обучение проходило четыре дня в неделю, один день был выделен для практического обучения. В воскресенье и праздничные дни занятия в горной школе не проходили. Занятия проводились два раза в день, в общей сложности учебный день занимал примерно восемь часов.

Учебная программа в Горной школе в Кельце включала следующие предметы:

- Группа естественных наук: математика, физика, общая химия, геология, минералогия;
- Группа профессиональных предметов: основы горнодобывающей промышленности, металлургия, изучение горного оборудования, геодезия, горное право (раздел добыча полезных ископаемых), организация лесного хозяйства, изучение коммерческой корреспонденции и бухгалтерского учета, а также рисование (черчение) топографическое и архитектурное [6].

Учебный год в горной школе в Кельце продолжался с октября по июнь. В конце года проводились экзамены по пройденным предметам, на которых оценивались знания учеников. Результаты этих экзаменов показывали, какие студенты были достойны продолжить обучение и

могли перейти в следующий класс. После экзаменов ученики направлялись на практику в местные шахты и рудники, наиболее способных могли отправить на практику за границу.

Студенты должны были вносить плату в размере 72 злотых в год. Но были и исключения для некоторых малообеспеченных студентов, для которых обучение в горной школе было бесплатным. Кроме того, студенты могли претендовать на бесплатное жилье. Почти две трети студентов горной школы в Кельце получали стипендии от государства. Наиболее способные ученики также получали пособия от горнопромышленников, которые были заинтересованы в воспитании профессиональных кадров.

Занятия в горной школе проводились на польском и немецком языках. Причем, изначально все лекции и другие мероприятия проходили исключительно на немецком языке, за исключением занятий по минералогии и геологии, которые преподавал профессор Джозеф Томашевский. Большинство учителей были немцы, этим и обуславливалась языковая специфика преподавания предметов. Но постепенно педагоги школы смогли освоить польский язык на должном уровне, и преподавание стало проводиться и на польском. В 1819–1820 гг. преподаватель математики Фридрих Вильгельм Лемпе одним из первых стал читать лекции в школе на польском языке.

Для преподавателей и учеников в горной школе в Кельце были организованы библиотека, кабинет чертежей и моделей приборов и машин, минералогические коллекции. В библиотеке находилось около семисот книг, что по тем временам было очень хорошим собранием технической литературы [6].

К сожалению очень много документов по истории горной школы в городе Кельце было утрачено в результате пожара 1863 г. Но сохранился неполный список имен учеников горной школы в Кельце. Его удалось обнаружить в архивах Домбровского горного училища. В разные годы там обучались: Бабски Антони, Банковски, Боровски Войцлав, Цизковски Джозеф, Дзиканович Иосиф, Илницки, Клиркевич Винсент, Клиркевич Антони, Кмита Канти, Кмита Стефан, Крацкевич Петр, Лабески Францишек, Олщевски Джозеф, Реклевски Лукас, Васикевич Ян, Волиски Константин, Зебравски Теофил.

Горная школа в городе Кельце просуществовала всего десять лет. На протяжении этого времени школа сумела принести много пользы, были подготовлены профессиональные кадры для развивающейся горной отрасли этого региона. Но из-за непростой политической ситуации внутри Царства Польского (возрастает борьба за независимость и отделение от России, в этом движении часто принимало участие и студенчество), дальнейшее развитие этого центра горного образования прервалось.

В декабре 1826 г., было принято решение перевести горную школу из города Кельца в Варшаву. Туда были перевезены библиотека, богатая минералогическая коллекция, собрание учебных пособий. Но в итоге школа не продолжила свою работу и прекратила свое существование. Восстания в Царстве Польском в начале 30-х годов XIX в. закрыли вопрос возможного возобновления ее деятельности [7].

Горная школа в городе Кельце была первым специализированным учебным заведением на территории Царства Польского, созданным для нужд местной горной промышленности. Помимо этой школы, в первой половине XIX в. кадры для горной отрасли готовились также и в других учебных заведениях, пусть не ориентированных исключительно на горную отрасль, но способных дать необходимые технические знания, которые потом можно было бы применить в горном деле.

Одним из таких учебных учреждений был Варшавский университет. Он был основан при Александре I в 1816 г. и открыт 20 сентября 1817 г. Первоначально назывался Королевским и состоял из 5 отделений: права и управления, медицинского, философии, теологического, наук и искусств. На отделении наук студенты получали знания, которые многие из них затем применяли на технической службе. Ценились такие специалисты и в горной промышленности. К середине 1820-х гг. количество студентов достигло 600 человек, а профессоров 40–50 человек. По данным списков горнопромышленников Царства Польского за 1830 г. около 35 специалистов, работавших в 1820-е гг. в горной отрасли старопольского региона закончили именно Варшавский университет.

Несколько лет Университет в Варшаве имел относительно либеральное управление. Первым ректором университета стал Войцех Швейковский – польский католический священник, педагог. В. Швейковский был одним из самых образованных людей Царства Польского Российской империи, членом варшавского общества друзей науки, государственной комиссии по делам вероисповеданий и общественного просвещения, комиссии по установлению правил польского правописания. Почётный профессор Виленского университета. Указом 30 марта 1830 г. Университету, согласно ходатайству его совета, присвоено было наименование Александровского. Но затем российские власти ограничили университетские свободы, а после того как большинство студентов университета приняло участие в ноябрьском восстании 1830 г. он был закрыт 19 ноября 1831 г. [8]

В 1831 г. князь И.Ф. Паскевич, представляя проект общего преобразования учебной части в Царстве Польском, предлагал реорганизовать Университет и образовать две высшие школы. Нужно отметить, что немного раньше описанных событий, по просьбе Станислава Сташица в 1825 г. в Варшаве была основана подготовительная школа политехнического института, который в 1827 г. получил статус университета. В этом учебном заведении учащиеся получали профессиональные

навыки, которые находили применение и в горной промышленности. Но император Николай I предписал временно закрыть все высшие школы в этом регионе.

Царство Польское одно время оставалось без особого учреждения для высшего образования, которое стремились обеспечить путем расширения программ средних учебных заведений. В 1833 г. во всех главнейших городах Царства были основаны 8-классные гимназии, а в Варшаве и в бывшем воеводстве Августовском были открыты по две такие гимназии. Первые 5 классов носили в них характер общеобразовательный, последние же три подразделялись на два отделения: филологическое и физико-математическое; первое имело своим назначением готовить молодых людей к службе гражданской и к поступлению в университеты (русские), второе готовило к службе военной, гражданской и к деятельности на поприще промышленности. Здесь также черпались знания для службы в горной промышленности.

В 1840 г. при гимназиях открыты были ещё дополнительные юридические курсы для подготовки кандидатов на низшие судебные должности; в том же году основаны были в Варшаве особые юридические курсы с более обширной программой, в том числе изучались и аспекты горного права. Кроме того, при Петербургском и Московском университетах открыты были по две польские кафедры: одна — гражданского права и судопроизводства, другая — права уголовного и административного. В 1846 году курсы в Варшаве были закрыты, после чего усилился наплыв польских студентов в столичные университеты [9].

Во второй половине XIX в. неоднократно вставал вопрос о подготовке кадров для развивающейся горной промышленности Царства Польского, о создании горной школы. В 1875 году в Западном горном округе Царства Польского были устроены чтения и беседы для учеников и практикантов, которые занимались горными науками. В 1881 году группа польских горных инженеров и промышленных активистов, среди которых были Ян Мариан Хемпель, Винсент Чороцевски, Винсент Косински, Станислав Конткевич, предприняли интенсивные усилия для открытия горной школы в районе Домбровского бассейна [10]. Самостоятельно это сделать им не разрешило царское правительство. Но вскоре вопрос о создании горной школы был решен. Государственный Совет в заседаниях соединенных департаментов государственной экономики и законов рассмотрел представление Министра государственных имуществ М.Н. Островского об учреждении Домбровского горного училища. Проект «Положения о Домбровском горном училище» был поднесен к утверждению императору. 13 февраля 1889 года император Александр III подписал: «Быть по сему» [11].

Домбровское горное училище было учреждено в 1889 году в селении Домброва, Бендинского уезда, Петроковской губернии. Главной целью данного училища была подготовка штейгеров и заводских уставщиков для потребностей горнозаводской промышленности этой области Царства Польского. Государственный Совет определил, что необходимую сумму на содержание Домбровского горного училища в размере 17.600 рублей в год необходимо было вносить, начиная с 1889 года, в расходные сметы горного департамента. Домбровское горное училище было размещено в зданиях бывшего окружного горного управления в Домброве. Согласно «Положению о Домбровском горном училище» данное образовательное учреждение было приписано к Ведомству министерства государственных имуществ и подчинялось надзору начальника казенных горных заводов в Царстве Польском. Содержание училища производилось за счет казны [12].

Непосредственное заведование училищем возлагалось на управляющего, с участием Совета училища. Управляющий училищем назначался Министром государственных имуществ из наиболее отличившихся горных инженеров. Преподаватели и врач училища определялись Горным департаментом по представлению Начальника казенных горных заводов в Царстве Польском. Прочие специалисты назначались самим управляющим училищем. Управляющему училищем, как непосредственному начальнику, были подчинены все лица и учреждения, принадлежащие к составу училища.

Полномочия и права управляющего были четко прописаны в «Уставе Домбровского горного училища», который был принят 9 января 1890 года. Управляющий был ответственен за благосостояние и благоустройство вверенного ему учебного заведения. Он был обязан контролировать: чтобы преподавание в горном училище шло правильно и в соответствующем объеме, согласно утвержденным программам, а практические занятия проходили с наибольшей пользой для учащихся, а также, чтобы все служащие в училище исполняли свои обязанности надлежащим образом. Кроме того на управляющего училищем возлагалось преподавание одного из специальных предметов, входивших в программу училища. По истечению каждого года управляющий училищем представлял не позднее 31 марта следующего года, через начальника казенных горных заводов в Царстве Польском, Министру государственных имуществ общий отчет о состоянии и действиях училища [13].

Первым управляющим Домбровского горного училища был назначен Дмитрий Михайлович Брылкин. Происходил из дворян. В 1881 году Д.М. Брылкин окончил Горный институт в Санкт-Петербурге. Это был талантливый горный инженер, коллежский ассессор. В 1880-е годы Д.М. Брылкин служил управляющим Нижнетагильских медных и железных рудников в Уральском округе. Затем с 1887 года служил горным начальником на Гороблагодатских заводах. Благодаря

успешному продвижению по службе был отмечен как талантливый и способный горный инженер. В 1889 году возглавил Домбровское горное училище. По единодушному мнению тогдашних учеников, Д.М. Брылкин был не просто отличным специалистом, профессионалом своего дела, но и большим другом молодежи. Он сразу же погрузился в дела новой горной школы, принимал испытания кандидатов в учащиеся, а затем взял личное шефство над первым классом Домбровского горного училища. В 1896 году Д.М. Брылкин был награжден Орденом Святой Анны 3-й степени. С 1903 года Д.М. Брылкин был Заместителем начальника, а с 1913 года Начальником Западного горного управления [14].

Под председательством управляющего действовал Совет училища, который имел большое значение в вопросе управления. Совет состоял из преподавателей училища, кроме того обязательно приглашались два окружных инженера Царства Польского. Также двух членов Совета избирали местные горнопромышленники из своей среды. Управляющий училищем назначал, открывал и закрывал заседания Совета училища. Если на заседании Совета училища присутствовал Начальник казенных горных заводов Царства Польского, то именно он становился председателем на этом заседании. К обязанностям Совета училища относились: прием и увольнение учащихся; выдача свидетельств на звание штейгера или заводского уставщика; выбор учебных руководств и распределение учебных предметов между преподавателями; рассмотрение и разрешение всех вопросов, касающихся правильной постановки учебной части в училище. Дела в Совете решались большинством голосов. В случае равенства, голос председательствующего давал перевес [15].

Преподаватели в Домбровском горном училище делились на тех, кто преподавал специальные предметы и общеобразовательные предметы. Преподаватели специальных предметов (минералогии, геологии, механики, горного и маркшейдерского искусств, химии, пробирного искусства, металлургии) избирались преимущественно из горных инженеров. Преподавание общеобразовательных предметов поручалось лицам, которые пользовались правом преподавать в средних учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения. Одному и тому же лицу, могло быть поручено преподавание нескольких отдельных предметов. Самыми первыми преподавателями Домбровского горного училища стали: С. Конткевич – преподаватель польского языка, минералогии и геологии, И. Кондратович – преподаватель горного искусства, Круссер – штатный преподаватель русского языка, физики и математических наук, И. Свентоховский – преподаватель геодезии и маркшейдерского искусства, И. Попов – второй штатный преподаватель, вел химию и металлургию. Управляющий училищем Д.М. Брылкин преподавал механику и строительное искусство [16].

Рассмотрим организацию учебного процесса. Кандидатам в ученики Домбровского горного училища, предъявляли определенные требования. Было необходимо, чтобы возраст кандидата был не меньше 15 лет и не больше 20 лет. Кроме того, требовалось заключение об отсутствии физических недостатков, которые могли препятствовать исполнению обязанностей штейгера или заводского уставщика. Еще одним требованием было знание курса двухклассных сельских училищ или иных равных им учебных заведений. Согласно 20 пункту Устава Домбровского горного училища, лица, которые могли доказать, что они имели не менее полугода практических занятий на рудниках или на горных заводах, имели преимущество перед другими при приеме в училище. Это уточнение было характерной чертой Домбровского горного училища. В других отечественных горных школах предварительные практические работы были не обязательны. При этом, как справедливо отмечал управляющий Домбровского горного училища Д.М. Брылкин: «практика очень полезна, так как именно она даёт ученикам практическое представление, а, следовательно, способствует более быстрому пониманию учениками изучаемого предмета. Кроме того, ученики, поступая в горную школу, уже имели представление, какая служба их ждёт» [17]. Нужно отметить, что в горных школах Франции или Германии предварительная практика была необходимым условием для поступающих. Лица, удовлетворявшие указанным требованиям, принимались в училище только после успешного прохождения испытаний, которые состояли из русского языка и арифметики.

В Домбровское горное училище принимались русские подданные без различия званий и вероисповеданий, кроме евреев. В «Положении о Домбровском горном училище» также указывалось, что в случае если при приеме в училище всех желающих из числа русских подданных оказывались свободные места в итоге, то к их занятию могли быть допущены и местные жители, которые не состояли в русском подданстве. Комплект учащихся в Домбровском горном училище был определен в 120 человек, причем в первом классе должно было быть не более 30 человек. Увеличение этого числа учеников зависело от разрешения Министра государственных имуществ. Прием в училище производился раз в год в августе и только в первый класс. Желающие поступить в Домбровское горное училище подавали об этом прошение на имя управляющего училищем, с приложением метрического свидетельства и аттестата или свидетельства о знании курса необходимых знаний. Эти бумаги подавали к 1 августа, затем проходили испытания, на которых проверяли уровень знаний кандидатов.

За обучение в Домбровском горном училище и за пользование учебными пособиями полагалась плата в размере 20 рублей в год. Плата за обучение вносилась в половинном размере вперед за каждое полугодие, и ни при каких обстоятельствах не возвращалась. Поступившие должны были до

начала учебного года оплатить полгода учебы вперед, если они были не в состоянии сделать этого, то автоматически теряли право учиться в училище, и взамен их брали тех, кому до этого по каким-то причинам отказали, но они были способны оплатить учебу. Однако управляющий училищем также обладал правом возвращать исключенных из училища учеников без дополнительных экзаменов, если те внесли плату за учебное полугодие.

Обучение в Домбровском горном училище было распределено между четырьмя классами, с годичным курсом каждый. Третий и четвертый классы училища имели статус высших и состояли из двух отделений – горного и заводского. Для практических занятий в училище имелись библиотека, минералогическая и геологическая коллекции (в 1901 году Горный институт отправил часть своих экспонатов для пополнения коллекции Домбровского горного училища), собрание редких, употреблявшихся в горнозаводской практике инструментов и приборов, а также моделей рудничных и горнозаводских устройств и механизмов. Большую часть этих экспонатов предоставляли управления рудников этой области, которые были заинтересованы в качественной подготовке учеников. Кроме того для практических занятий в училище существовали химическая лаборатория и мастерские. Учащиеся могли свободно пользоваться библиотекой, коллекциями, материалами и орудиями, всем необходимым для производства работ в лаборатории и мастерских [18].

Годичный курс преподавания теоретических предметов в Домбровском горном училище начинался 1 сентября и оканчивался 31 мая, включая и время годичных испытаний. Практические занятия проходили частично и после экзаменов. По окончании третьего класса, во время каникул ученики должны были заниматься геодезической съемкой и в течение не менее 6 недель находиться на практических занятиях – на заводах или рудниках – в соответствии с выбранной ими специальностью, заводской или горной.

В состав учебного курса Домбровского горного училища входили следующие предметы:

1) Общеобразовательные – закон Божий (православного и римско-католического вероисповеданий), русский язык, польский язык, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия.

2) Специальные – начальные основы физики, химии, геодезии, механики и строительного искусства, минералогии и геологии, горного и маркшейдерского искусств, металлургии и пробирного искусства, черчение, основы знаний по бухгалтерии и горному законодательству, а также правила оказания помощи.

Преподавание предметов в Домбровском горном училище производилось на русском языке, согласно программам, утвержденным горным ученым комитетом. Кроме классных уроков для учеников были обязательными практические занятия по химии, пробирочному искусству, минералогии, маркшейдерскому искусству, а также обучения плотническому, столярному, кузнечному, слесарному ремеслам и работам на механическом станках. Вносить изменения в этот учебный план разрешалось только с утверждения горного департамента после обращения туда Совета училища [19].

Учащиеся должны были соблюдать правила училища, посещать назначенные для них уроки и практические занятия, носить форму, по утвержденному для них министерством государственных имуществ образцу. При занятиях на рудниках или горных заводах, во время практики в мастерских и лабораториях форму училища разрешалось заменять рабочим платьем. Вне зданий и учреждений училища учащиеся подлежали ведению полицейских установлений на общих основаниях. Подчинение надзору полиции не освобождало их от надзора своего учебного начальства. Полиция сообщала обо всех проступках учеников управляющему училищем.

В конце учебного года для учеников устраивались переводные и выпускные экзамены. На экзамене присутствовали лица, которых назначал Совет училища из своей среды. Кроме того, управляющий училищем мог позвать на экзамен посторонних лиц, которые занимали технические должности на местных заводах или рудниках. Ученик не мог быть переведен в следующий класс или выпущен с аттестацией, если получал по обычным предметам оценку менее «3», а по специальным предметам оценку менее «4». Никто не мог оставаться в одном и том же классе более двух лет. Ученик, оставшийся на второй год и не выдержавший снова экзамена, исключался из училища. В первом классе ученики не могли оставаться на второй год. На выпускных экзаменах в четвертом классе ученики экзаменовались не только по тем предметам, которые они прошли в этот год, но и по практическим знаниям, которые они получили за весь учебный курс.

Лица, успешно окончившие полный курс обучения в училище и выдержавшие установленное выпускное испытание, удостоивались, в зависимости от выбранной ими специальности, звания штейгера или заводского уставщика. Но кроме этого претендентам на звание нужно было еще прослужить не менее одного года на одном из казенных или частных рудников или горных заводов и предоставить от заведующего технической частью рудника или завода удостоверение о знании дела и исправном исполнении возлагавшихся на них обязанностей. Удостоверение должно было быть засвидетельствовано местным горным начальником, если рудник или завод были казенные, и окружным инженером, если рудник или завод – частные. Без такого удостоверения звания штейгера или заводского уставщика не присваивались. Лицам, которые не предоставили такое удостоверение об успешном прохождении практических занятий на руднике или заводе в трехмесячный срок после окончания училища, или не выдержавшие финальные испытания, выдавались только свидетельства

об успехах их при прохождении курса в училище. Те, кто выполнял все указанные требования, получали звание штейгера или заводского уставщика. Кроме того они удостоивались через 10 лет, проведенных на службе техническими занятиями, звания личного почетного гражданина, если конечно не имели по происхождению высших прав состояния [20].

В 1890 году российский император одобрил учреждение при Домбровском горном училище стипендии имени императора Александра III. Еще в 1889 году горнопромышленники, служащие и рабочие на казенных и частных горных заводах и рудниках Царства Польского организовали сбор денег в память чудесного спасения императора и его семьи при крушении поезда в 1888 году. Собранный капитал в размере 97.000 рублей было решено потратить на покупку иконы для православной церкви при Домбровском горном училище и на создание выше упомянутой стипендии. Для организации этого дела была создана специальная комиссия. В результате 300 рублей было потрачено на приобретение иконы у известного московского фабриканта И. Хлебникова. Оставшаяся сумма была переведена в процентные бумаги и объявлена неприкосновенным капиталом. На проценты этой суммы учредили стипендию и единовременные пособия ученикам Домбровского горного училища. Стипендия имени Александра III определялась в размере 200 рублей в год наиболее нуждавшимся воспитанникам училища.

В 1891 году был составлен специальный проект положения, который определил условия выплаты стипендии. Назначение и выдача стипендии, лишение ее, назначение и выдача единовременных пособий, прием вновь поступивших пожертвований и прочие действия возлагались на Совет Домбровского горного училища. Право на получение стипендии имели исключительно сыновья горнорабочих или лиц, служивших на горных заводах, рудниках и копиях Царства Польского, состоявшие в русском подданстве. Если не было среди учеников таких лиц, достойных стипендии, то она оставалась не выданной, и обращалась на увеличение неприкосновенного капитала. Единовременные пособия выдавались преимущественно нуждающимся сыновьям горнорабочих или лиц, которые работали на горных заводах, рудниках и копиях Царства Польского. После удовлетворения их нужд пособия могли назначаться и другим ученикам. Деньги, предназначенные для единовременных пособий ученикам, которые не были выданы в одном году, выдавались в течение следующего года.

Для получения стипендии, кроме прав по состоянию, требовалось еще удостоверение о хорошей успеваемости по всем изучаемым в училище предметам. При назначении стипендии преимущество отдавалось ученикам старших классов, ученики первого класса не могли пользоваться стипендией. Ученик, которому назначалась стипендия, пользовался ею до окончания курса, но лишался стипендии, если оставался на второй год. Кроме того, ученик, раз лишенный стипендии, не мог получить ее снова. Но в случае, если причиной не перехода в другой класс была болезнь ученика, стипендия могла быть оставлена ему решением Совета Училища. При выдаче единовременных пособий преимущество отдавали также старшим классам, но могли выдать и ученикам первого класса, начиная со второго полугодия. Все собранные деньги и вновь поступавшие пожертвования составляли неприкосновенный капитал, который в виде процентных бумаг хранился в одном из казенных кассовых учреждений [21].

В 1890 году министр внутренних дел И.Н. Дурново разрешил причислить Домбровское горное училище ко 2-му разряду учебных заведений и предоставить ученикам отсрочку от военной службы до 24 лет, то есть до возраста, каким пользовались воспитанники средних технических училищ [22].

Заключение

В целом если характеризовать горное образование в Царстве Польском в первой половине XIX в., нужно отметить недостаточное его развитие. Горная отрасль в этом крае развивалась успешно, но не хватало местных специализированных учебных заведений для подготовки соответствующих кадров. В связи с этим, очень часто горные специалисты в этот период обучались за границей: в Саксонии, Штирии, Санкт-Петербурге. Горная школа в Кельце могла стать началом, своего рода импульсом к созданию специализированной системы горного образования внутри Царства Польского. К сожалению, непростые политические события, начавшиеся в этом крае с 1820-х гг. прервали процесс формирования и развития горного образования в Царстве Польском на несколько лет. Во второй половине XIX века к этому вопросу вернулись вновь. В результате появилось Домбровское горное училище. Уже в первое десятилетие своего существования это горное училище принесло большую пользу горной промышленности Царства Польского, подготавливая профессиональные кадры для этой отрасли. Этот факт не раз признавался на съездах горнопромышленников Царства Польского. Нужно подчеркнуть, что Домбровское горное училище было открыто в Домбровском горном бассейне, характеризующемся разработкой единственных во всей России по мощности пластов каменного угля и сильно развитой промышленностью. Училище было создано специально для подготовки низших горных техников, способных с пользой заменить иностранцев – немцев и австрийских поляков, наводнивших этот регион. Воспитанников других горных школ России в Домбровском горном бассейне никогда не было, и до открытия училища штейгера комплектовались исключительно из иностранцев, которые к тому же имели преимущество перед Лисичанскими и Уральскими штейгерами в знании местного языка и местных условий.

С течением времени выпускникам Домбровского горного училища удалось занять в местной промышленности большинство мест, занятых до этого иностранцами. Так из числа 98 всех штейгеров на каменноугольных и буроугольных коях Домбровского района 61 окончили Домбровское горное училище [23]. Начало XX века выдалось непростым для училища. Из-за участвовавших революционных выступлений в этом регионе училище было закрыто в 1905 году и вновь возобновило свою деятельность только в 1910 году. Но начавшаяся вскоре I мировая война вновь серьезно повлияла на историю Домбровского горного училища. После вступления в область австрийцев занятия в школе прервались. Только после окончания I мировой войны история горной школы продолжилась. Она возобновила свою деятельность как Государственная школа горнорудной и металлургической промышленности имени С. Сташица [10].

Примечания:

1. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб., 1902.
2. Манусевич А. Я. Очерки по истории Польши. М., 1952.
3. Живописная Россия, 1896, Т.4, ч.1, С. 405-410.
4. Новейшее историческое, политическое, статистическое и географическое описание Царства Польского. М., 1831, С. 40-50.
5. Российский государственный исторический архив (далее РГИА), Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067, Л. 28.
6. Hubicka M. Szkoła Akademiczno - Górnicza w Kielcach (1816-1827). Lublin, 1926, С.6, 10-16.
7. РГИА, Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067, Л. 30.
8. Kraushar A. Siedmioletnie Szkoły Głównej Warszawskiej, Wydział prawa i administracyi. Warsaw, 1883, С. 35.
9. Szperl L. Materyaly do historii Szkoły Głównej Warszawskiej. Warsaw, 1913, С. 28-30.
10. Vivat Akademia, Krakow, 2010, №5, С. 12-14.
11. РГИА. Ф. 37, Оп. 77, Д. 536, Л.5.
12. РГИА, Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067, Л.15.
13. РГИА, Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067, Л.20-30.
14. РГИА, Ф. 37, Оп. 57, Д. 458, Л.8.
15. РГИА, Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067, Л.32-34.
16. РГИА, Ф. 37, Оп. 57, Д. 458, Л.12.
17. РГИА, Ф. 37, Оп. 77, Д. 536, Л.57.
18. РГИА, Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067, Л.40-45.
19. РГИА, Ф. 37, Оп. 74, Д. 472, Л.58.
20. РГИА, Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067, Л.55-57.
21. РГИА, Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067, Л.135.
22. РГИА, Ф. 37, Оп. 53, Д. 3067, Л.145.
23. РГИА, Ф. 37, Оп. 77, Д. 536, Л.12.

References:

1. Rozhdestvensky S.V. Historical overview of the Ministry of Education. 1802-1902. St. Petersburg, 1902 (In Russian).
2. Manusevich A.Y. Essays about the history of Poland. M. 1952 (In Russian).
3. Picturesque Russia, 1896, V.4, P.1 (In Russian).
4. The newest historical, political, statistical and geographical description of the Kingdom of Poland. M., 1831 (In Russian).
5. Russian State Historic Archives (RGIA). F. 37. Inv.53. D.3067. L.28 (In Russian).
6. Hubicka M. Szkoła Akademiczno - Górnicza w Kielcach (1816-1827). Lublin, 1926, P.6, 10-16.
7. RGIA. F.37. Inv.53. D.3067. L.30.
8. Kraushar A. Siedmioletnie Szkoły Głównej Warszawskiej, Wydział prawa i administracyi. Warsaw, 1883, P.35.
9. Szperl L. Materyaly do historii Szkoły Głównej Warszawskiej. Warsaw, 1913, P.28-30.
10. Vivat Akademia, Krakow, 2010, №5, P.12-14.
11. RGIA. F.37. Inv.77. D.536. L.5.
12. RGIA. F.37. Inv.53. D.3067. L.15.
13. RGIA. F.37. Inv.53. D.3067. L.20-30.
14. RGIA. F.37. Inv.57. D.458. L.8.
15. RGIA. F.37. Inv.53. D.3067. L.32-34.
16. RGIA. F.37. Inv.57. D.458. L.12.
17. RGIA. F.37. Inv.77. D.536. L.57.
18. RGIA. F.37. Inv.53. D.3067. L.40-45.
19. RGIA. F.37. Inv.74. D.472. L.58.
20. RGIA. F.37. Inv.53. D.3067. L.55-57.
21. RGIA. F.37. Inv.53. D.3067. L.135.

22. RGIA. F.37. Inv.53. D.3067. L.145.
23. RGIA. F.37. Inv.77. D.536. L.12.

УДК 94(438).071

Развитие системы горного образования в Царстве Польском в XIX веке

Антон Борисович Мокеев

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», Российская Федерация
Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия 2, 199106
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: amokeev@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена истории развития горнотехнического образования в Царстве Польском в XIX веке. Эти западные земли вошли в состав России решением Венского конгресса 1814–1815 гг., который подвел итоги европейских войн союзников с Наполеоном. Правительством был взят курс на планомерное развитие промышленности Царства Польского. Горная отрасль в этом крае развивалась очень успешно, но не хватало местных специализированных учебных заведений для подготовки соответствующих кадров. На основе архивных материалов автор показывает процесс организации учебных заведений, которые готовили кадры для бурно развивающейся горной промышленности этого региона. Первые образовательные центры начинают появляться сразу после присоединения к России, однако, непростые политические события, начавшиеся в этом крае с 1820-х гг. прервали процесс формирования и развития горного образования в Царстве Польском на несколько лет. Но уже со второй половины XIX в. это вопрос вновь станет актуальным для этого региона. Особое внимание в статье уделено истории Домбровского горного училища, которое было создано в 1889 году. Главной целью данного училища была подготовка штейгеров и заводских уставщиков для потребностей горнозаводской промышленности этой области Царства Польского. Просуществовало это горное училище вплоть до начала Первой мировой войны.

Ключевые слова: Российская империя; Царство Польское; горное образование; горные школы; Домбровское горное училище.